

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ ФИЛЬМ «БАТАЛЬОНЪ», КОТОРЫЙ БЬЕТ ВСЕ РЕКОРДЫ ПОСЕЩАЕМОСТИ В КИНОТЕАТРАХ СТРАНЫ, В ТЮМЕНИ СМОТРЯТ С ОСОБЫМ ИНТЕРЕСОМ.

Еще бы, главную мужскую роль - поручика Селезнева, того самого, который по фильму из совершенно домашних, глубоко гражданских девиц и молодых женщин создал воинское подразделение, готовое побеждать на фронте врага, - сыграл наш Николай АУЗИН, один из ведущих артистов Тюменского драматического театра. Это его дебют в кино. И, конечно, говорили мы и о съемках, и о кинозвездах, в окружении которых он попал, и о том, почему этот фильм, рассказывающий об истории вековой давности, оказался таким актуальным в наши дни.

НАШ
ЧЕЛОВЕК

У КАЖДОГО СВОЯ ПРАВДА

- Николай Николаевич, этот фильм, что бывает не так часто, благосклонно встретили и зрители, и кинокритики. Чем вы можете объяснить такой успех?

- Я думаю, что сыграли свою роль и имя режиссера, и состав актеров, и, конечно, тема Первой мировой войны, которую у нас просто нечестно, как мне кажется, забыли в свое время. Почему-то считали, что эта война - позор России, что она повлекла следующие трагедии - революцию, Гражданскую войну,

ДОСЬЕ

Николай АУЗИН. Возраст - 31 год. Родился в Красноярском крае. В столице края окончил государственную академию музыки и театра и с 2010 года - актер Тюменского драматического театра. Среди множества сыгранных им ролей Кирилин в «Дуэли», Роберт Локамп в «Трех товарищах», поручик Шервинский в «Днях Турбиных». Он лауреат актерской премии имени Г.И. Дьяконова-Дьяченко. А в прошлом году на театральном фестивале «Ново-Сибирский транзит» получил диплом за лучшую мужскую роль второго плана. Женат. Причем свадьба состоялась в Тюмени в разгар съемок «Батальона», и буквально на другой день он уже улетел. Его жена - актриса Тюменского драмтеатра Наталья Никулина. Недавно у них родился сын - Лев Николаевич. Ему сейчас 9 месяцев.

разруху, голод. А уж про женские батальоны смерти несколько десятилетий вообще никто не знал - их расформировали и все сведения засекретили.

- Вы в нашем театре играете поручика Шервинского в спектакле «Дни Турбиных». Знание той эпохи помогло вам вжиться в кинороль?

- Мне помогло не то, что я играл Шервинского, а то, что очень хороший режиссер был - Дмитрий Месхиев. Работа в кино и в театре, мне кажется, абсолютно разные профессии. Если в театре выпустили спектакль, то ты, выйдя на сцену, знаешь досконально его содержание, знаешь, как развивается твоя роль, и к чему ты приходишь. А в кино режиссер дает тебе задание сыграть определенный эпизод, и ты даже не представляешь, во что это потом выльется, не знаешь, что будет дальше, в каком направлении тебе развивать свою роль. Тебя ведет режиссер, и только он видит полную картину.

- Когда вы увидели фильм полностью, какое он на вас произвел впечатление?

- Я смотрел его в первый раз в Пскове. Был премьерный, закрытый показ. Минут 10-15 смотрел и вспоминал: вот здесь мы снимали так, здесь так, там стояла камера. А потом как будто включился этот взгляд, я все забыл - и просто смотрел кино.

- Ваш герой, поручик Селезнев, жил в эпоху трагических социальных потрясений, и ему многое пришлось переосмыслить. А у артиста Аузина после фильма что-то изменилось во взглядах на историю России, сегодняшнюю жизнь?

- Я еще до выхода на съемочную площадку многое переосмыслил. Прочел массу литературы, исторических документов, мемуаров. В школе про Первую мировую войну как-то вскользь говорили, настолько мимо она прошла, что я не знал даже, с кем мы воевали. Хорошо, что сейчас стали и писать, и говорить, и обсуждать эти героические и трагические страницы нашей истории. Мне понравилось, что Месхиев стал резко делить участников этой драмы на «хороших» и «плохих». Мы увидели офицеров, для которых святыми были понятия честь, благородство, долг. Увидели, что и у солдатских комитетов, с их вопросом «За что воевать?» тоже была своя правда. Мне кажется, посмотрев «Батальонъ», каждый должен сам для себя определить - что такое для него Родина. Мне, например, понятно стало, почему мужики в конце фильма все-таки побежали в атаку. Эти женщины из «батальона смерти», погибающие под немецкими пулями стали для них родными, близкими. Мне

ВОТ ТАКОЕ КИНО!

Актер Аузин - об истории, звездах и офицерской выправке

С Марией Ароновой работать было очень комфортно.

рассказали, что в Тюмени в этот момент кто-то закричал в зале: «За вас, бабоньки!» И у меня было такое же ощущение. Становится предельно ясно - Родина там, где наши родные, любимые, и нельзя давать их в обиду.

ПОПУЛЯРНОСТЬ - ДРУГАЯ ПРОФЕССИЯ

- В Тюмени те, кто посмотрел фильм, вам звонят, пишут? Почувствовали себя популярным?

- Звонят, пишут. Спасибо всем. Но я не хочу чувствовать себя популярным. Мне кажется, это плохое чувство. Я хочу заниматься исключительно своей профессией. А популярность - мелькать, ходить на тусовки, это, на мой взгляд, другая профессия, которая мне не интересна.

- Тяжело было играть со звездами?

- Я был единственный дебютант, вокруг все опытные актеры и прославленный режиссер, он для меня был мастер, учитель. Я приходил на площадку и не знал, что делать - кругом камеры, надо сниматься, смотреть, куда надо, вставать в нужную точку и при этом еще играть. Я безумно благодарен Дмитрию Месхиеву: он создал очень комфортную, творческую атмосферу съемок. И труппа, и актеры, и операторы очень тепло ко мне относились. Мария Валерьевна Аронова, Марат Башаров, Маша Коженикова, да все звезды - они талантливые и добрейшие люди. С Ароновой так вообще настолько просто было! Первый кадр с ней - это сцена в казарме, когда девчонки стригут. Я очень волновался. Мы с ней еще не были даже знакомы. И вот она во-

шла, обняла меня, сказала: «Я тоже волнуясь, давай делать все вместе». И сразу как-то спокойней стало на душе.

- На вас хорошо сидела офицерская форма. Вы в нее «вросли» с военных ролей в театральные спектаклях?

- Здесь в театре форма смотрится не так хорошо, и я понял, почему. На съемках фильма у нас была настоящая форма тех времен. И, оказывается, если у тебя все застегнуто, то ты просто не можешь не держать эту знаменитую офицерскую выправку, иначе тебе все давит, душит. Во время съемок я в семь утра надевал форму, а в девять вечера снимал, и сначала у меня так болели плечи.

ВСЕ ПОВТОРЯЕТСЯ

- Вы согласны с тем, что исторический фильм «Батальонъ» получился очень злободневным?

- Согласен. Сейчас на Украине происходит почти то же самое. История повторяется чуть ли не один в один - эти бегут, те сдают, этих свергают. Прошло 100 лет, такие новейшие технологии появились, такой сильной дипломатия стала, а все повторяется - люди гибнут ни за что. Все это и боль, и страх вызывает. Мне кажется, сами простые люди уже не могут там что-то изменить.

- Желание сниматься в кино у вас есть?

- Да, конечно, это очень интересно. Но сниматься в серьезных проектах и у хороших режиссеров.

- А выгодное это дело - гонорары в кино? От зарплаты

актера Тюменского театра сильно отличается?

- Очень сильно. Это несоизмеримые вещи. Они у всех очень разные и зависят от самого проекта, роли, времени съемок.

- Я понимаю, что размеры гонораров - коммерческая тайна, но скажите, дают ли возможность какое-то время продержаться в ожидании хорошего предложения и не «клевать» на что попало ради заработка?

- Денег никогда не бывает много, но дело даже не в них. Нужно самому осознать, чего ты хочешь. Как сказала мне Аронова: «Ты понимаешь, что ты это сделал честно?». Если есть осознание честности, что это не халтурка из-за денег, тогда все нормально. Поверьте, актерам тоже тяжело, когда они деньги получили, но понимают, что это халтура. Есть хорошо известная фраза Фаины Раневской на этот счет: «Деньги будут проедены, а позор останется».

- После успеха фильма вам какие-то предложения поступили?

- Предложения появились еще на этапе съемок. Уже не только в кино, но и в театр позвали в другой город. Но я пока все предложения отклонил.

- Значит, свое будущее вы связываете с Тюменью?

- Я благодарен нашему театру, это же было очень сложно графики съемок совместить с моей работой на сцене. Я прилетал в 18 часов, а в 19 был уже спектакль, ночью улетал, утром - съемки. В таком режиме работал. В других театрах это практически невозможно. Там тебя ставят перед выбором - театр или кино. Мне кажется, что в Тюмени у театра еще все впереди. Я верю в его будущее.

Юрий ПАХОТИН